

УДК 17.177

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО КОНСТИТУИРОВАНИЯ В НОВОМ ЦИФРОВОМ ПОРЯДКЕ

Е.А. Евстифеева, Г.В. Комаров

Тверской государственной технический университет, г. Тверь

©Евстифеева Е.А., Комаров Г.В., 2022

DOI 10.46573/2409-1391-2022-3-5-9

Аннотация. В статье анализируется новейший феномен современности «новый цифровой порядок». Раскрывается значение и смысл понятия цифровой реальности. Дается объяснение изменению способов личностного конституирования.

Ключевые слова: новый цифровой порядок, цифровая реальность, тотальный контроль, личностное конституирование.

Новый цифровой порядок предлагает свой путь решения проблемы личностного конституирования. Под новым цифровым порядком понимается ориентированный на редукцию к цифре способ антропологического, социального и личностного бытия, который ставит человека в тотальную зависимость и контроль, а в социальном происходит его пересборка [5]. В первую очередь, цифровизация ускоряет желаемый многими новый мировой порядок. Это так называемая большая Перезагрузка, озвученная К. Швабом и призванная построить новый социальный Договор для формирования устойчивой мировой системы на период после – коронавируса. [10]. Под знаком справедливости (справедливых рынков, справедливых условий) с целью – достижения равноправия, устойчивого использования природных ресурсов предлагается изменить человеческую жизнь к лучшему. Путем перехода к цифре во всех аспектах жизни. Действительно, во время пандемии зависимость от цифровых услуг увеличилась экспоненциально. Это удаленный режим работы, электронное обучение, электронная медицина, электронная коммерция. Однако за такой цифровой трансформацией «вылезают уши» глобалистских проектов уши, имеющих подрывную, разрушительную сторону. Ее озвучивал в свое время президент А. Линкольн: «В недалеком будущем наступит перелом, который крайне беспокоит меня и заставляет трепетать за судьбу моей страны... Приход к власти корпораций неизбежно повлечет за собой эру продажности и разложения в высших органах страны, и капитал будет стремиться утвердить свое владычество, играя на самых темных инстинктах масс, пока все национальные богатства не сосредоточатся в руках немногих избранных, - а тогда конец республике» [6].

Речь идет о том, что четвертая техническая революция, будучи инструментарием глобалистов и заточенная на цифровизацию государств, что обеспечивает над всеми гражданами тотальный контроль, инициирует всемирный электронный концлагерь, значительное сокращение населения планеты, апокалиптическое будущее для человечества. Под благородным предлогом, что ресурсопотребление достигло

максимальной цифры, земные запасы почти исчерпаны, - человечеству придется сокращаться. Так понимаемая справедливость говорит лишь о массовом уничтожении человечества. Здесь актуален Конфуций, заявлявший, что знаки и символы правят миром, а не слово и закон. Действительно, современные цифровые технологии используют такие знаки, которые неотличимы от обозначаемых событий. Находим этому следующее объяснение: «В семантике знак определяется как материальный, но тем не менее несамостоятельный предмет в том смысле, что значим не сам по себе, а как заместитель другого. Что касается образных знаков, то они в дополнение к понятийному значению воспроизводят событие в виде картинки. Кажется, что новые медиа продвинулись слегка дальше, добавили к неподвижному образу движение и звук.... Главными стали сами знаки, а не их понятийные значения. Знаки отсылают не к реальности, а к другим знакам. Они заменяют объекты симулякрами. Вещи и продукты, конечно, существуют, но их потребление становится знаковым и демонстративным» [7, С.152].

Цифровизация, понятая как результат внедрения цифровых телекоммуникационных технологий в повседневные практики человека и повлекшая избыточность доступной информации, инициировала появление цифровой реальности. Цифровая реальность – производная от преобразующего воздействия ИТ – технологий на восприятие реальности окружающего мира. Она выражается в трансформации характеристик пространства и времени, в изменении символической картины жизненного мира человека. Цифровая реальность проявляет себя на двух уровнях. Разъяснение этому находим у В.И. Пржиленский: «.....цифровая реальность на уровне системы рассматриваться как особая реальность, со своими объектами, принципами и законами взаимодействия, своими собственными пространством и временем. Но на уровне жизненного мира цифровая реальность – это новое качество реальности, обретаемое вследствие того, что взаимодействие с реальностью опосредуется электронно-цифровыми устройствами. Новые возможности владения информацией и скорости ее обработки изменяют характер человеческого мышления и влияют на его направленность. Все это трансформирует системы стратегического и коммуникативного действия, наполнит новым содержанием институты, цели и ценности цифровизирующегося общества» [9, С.77]. Каким содержанием – остается открытым вопросом. А пока цифровая реальность состоит из двойников, симулякров, броско оформленных извне, но пустых изнутри знаков. Из таких знаков монтируется виртуальная реальность.

Цифровизация с ее порождением- цифровой реальностью, требует философской и гуманитарной экспертизы. Почему? Цифровизация вызывает массовую болезнь цифрового аутизма, когда живое общение заменяется виртуальной коммуникацией. Цифровой аутизм -разновидность аутизма и социального аутизма. В широком смысле аутизм - бегство от реальности, уход в себя. [1] В философии аутизм - это «сам», по своей воле, свойственный себе, вне внешних обстоятельств. Неудержимое стремление к самому себе, несформированность модальности «Я», самости, что выражается в игнорировании коммуникаций с другими людьми и в отношении к ним как к вещам характерно для аутизма. Невозможность перейти из воображаемого порядка в символический позволяют аутисту смотреть сквозь других людей, не смотреть в глаза, не испытывать потребности в общении. Нарушение речи, отсутствие эмоционального контакта с окружающими, приступы агрессии, страх перемен, как последствия встречи с негативной социальной средой и стрессами - основные симптомы аутизма. Аутистическое мышление заточено на противоречия, оно совмещает несовместимое.

Развитие социального и цифрового аутизма идет с помощью сетевого общества, социальных сетей, цифрового пространства, телефонов, где провоцируется профанное, поверхностное общение с малознакомыми и легкозаменяемыми людьми и где анонимное общение заменяет живое взаимодействие с реальными людьми, с Другим. Причиной такого обстоятельства можно полагать то, что аутистическое сознание человека отказывается от доминирующей роли другого, включая семью, отца. Объяснение находим у Ф.И. Гиренка: « В горизонте аутистического сознания другой понимается не в качестве того, кто тебя завершает. Другой - это не тот, кто дает тебе смысл. Нет никакого резона искать себя на дне у другого. Меньше всего оснований усматривать другого в том, кто смотрит на тебя, равно и в том, кто тебя видит. Другой - это тот, кого ты объективировал в себе в качестве другого. А это значит, что в качестве другого ты рассматриваешь того, кто тебя ограничивает. Другой - это внутреннее самоограничение, вынесенное во вне, объективированное» [3, С.125].

Клиповое мышление - еще один продукт цифровизации. Клиповое мышление поколения Z, заточенное на восприятие как визуальный ряд, вытеснило когнитивную способность к понятийному мышлению, к анализу и синтезу, что не позволяет человеку теоретически, обобщенно осмысливать внешнюю или реальную реальность [4]. Известно, что сетевая модель своей главной составляющей или главным медиумом информации различает сети мозга и культурные паттерны, которые подсоединяются друг к другу и образуют фреймы или устойчивые нервно-психические комплексы. [8,С.14]. Сформированные структуры позволяют манипулировать желаниями, настроением, поведением людей.

Цифровизация инициирует тотальный контроль за поведением человека. В наши дни субъектами контроля уже являются кроме государства и коммерческих компаний цифровые социальные платформы или экосистемы. Цифровая экосистема –это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая несколько групп продуктов, услуг, информации для удовлетворения потребностей клиентов. Экосистема создана якобы для мягкого управления людьми через воздействие только на те чувства, эмоции, которые комфортны для человека. При этом комфортность может быть и в объекте агрессии и во враге. Когда все комфортно, есть довольство жизнью, то не надо развиваться, рефлексировать, напрягаться интеллектуально. В сознание, мир чувств человека посылается та информация, которая не принуждает, не пугает, не отталкивает. Он принимает решение вне интеллектуальных усилий. Такое управление через подачу заданного информационного материала осуществляется непосредственно, без затрат, без денег. Поэтому капитал социальных сетей стал заменять мировой спекулятивно-финансовый капитал. При этом меняется основной вид деятельности человека, формируется иное сознание. Оно стало выполнять не органичные для себя функции. Человек стал оставлять «цифровой след» на социальной платформе. Эти цифровые следы используются искусственным интеллектом для участия его в конкурентной борьбе. Человек стал производителем цифровых следов для искусственного интеллекта.

А искусственный интеллект лишь транслирует алгоритмизацию мышления человека, притупляя его чувствительность, редуцируя многообразие желаний к примитивным, ограниченным. С помощью ИИ поведение человека моделируется алгоритмом, вычеркивается его экзистенциальность, переживания, боль, сострадания [2]. Но, искусственного интеллекта нет самого по себе. О чем забывает человек. Как справедливо утверждает Ф.И. Гиренок, искусственный интеллект -это наше нежелание быть человеком и ориентироваться на свое сознание. Сознание -это символическое, знаковое -это интеллект. Расширение символического означает сужение знакового. ИИ агрессивен за счет сужения функций сознания. Сегодня у человека уже плохая память,

неадекватные реакции, рассеянное внимание, часто - потеря вменяемости (ответственности). Человек пытается соревноваться и обогнать ИИ, забывая, что машина не думает. Думать - удел человека.

Желание комфортной жизни заменяет разумность человека, которая соизмеряется с разнообразием, индивидуальностью, органичностью. В итоге, цифровые экосистемы понижают полезность разумности, говоря экономическим языком. Вслед за сменой субъекта контроля над человеком со стороны цифровой социальной платформы радикально меняется общественная структура. Субъекты или хозяева социальных цифровых платформ тотально управляют поведением человека. Обслуживающие их специалисты разрабатывают новые технологии влияния. А сами люди, стоящие внизу такой пирамиды власти уже не могут ничего поменять и ни на что не влияют.

Особая тема философской рефлексии, когда цифровизация создает масштабную проблему кибервойн, последствия которых трудно усмотреть и прогнозировать.

Выделение коннотаций цифровизации («нового цифрового порядка») в контексте трансформации антропологического и социального бытия и понимание ее функционала осуществлять тотальный контроль над жизнью людей, позволяет указать на следующие последствия для проблемы личностного конституирования человека. Под личностным конституированием нами понимается актуализированная способность человека самоопределить (self-determination) себя как личность. Личностное самоопределение - результирующая таких личностных и субъектных качеств как автономия (свобода воли, самодетерминация) ответственность, поступок, инициированный выбором ценностно-смысловых приоритетов. Формирование персональной идентичности в контексте социальных идентификаций - условие сохранения и безопасности личностного статуса.

Появление цифровой реальности, цифрового порядка, который «схлопывает» объективное и субъективное, трансформировало всю повседневную жизнь человека, конструирование единой цифро-инфо-техносферы существенно изменило условия и способы личностного самоопределения. Реальная личность как уникальное и длительное сочетание внутреннего опыта и действий, ориентированных на внешний, социальный, общественный мир и обуславливающих последовательность реакций в различных ситуациях, преобразилась в виртуальную, сетевую личность как носителя безличности, анонимности, безответственности. С помощью цифрового принуждения произошла подмена личностной (персональной) идентичности сетевой идентичностью.

Библиографический список

1. Блейер Э. Аутистическое мышление. М., 1927. 236 с.
2. Войскуновский А.Е., Евдокименко А.С. Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: Сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. Т.10 (2) С. 98-121
3. Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М: Проспект, 2021. 256с.
4. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. 256 с.
5. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
6. Линкольн А. Цитаты известных личностей.
7. Марков Б.В. Телесная память и цифровая коммуникация // Философия хозяйства.2022. № 1. С.149-160.
8. Михайлов И.Ф. Человек, сознание, сети. М.: ИФ РАН, 2015. 196 с.

9. Пржиленский В.И. Понятие цифровой реальности: значение и смысл // Философия науки и техники. 2021. Т.26. №2. С.68-80.
10. Schwab K., Malleret T. Covid-19: The Great Reset. Geneva, 2020.

THE PROBLEM OF PERSONAL CONSTITUTION IN THE NEW DIGITAL ORDER

E.A. Evstifeeva, G.V. Komarov
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article analyzes the latest phenomenon of modernity "new digital order". The meaning and meaning of the concept of digital reality is revealed. An explanation is given for the change in the ways of personal constitution.

Key words: new digital order, digital reality, total control, personal constitution.

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии; ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, 170026, Тверь; e-mail: pif1997@mail.ru

КОМАРОВ Георгий Владимирович – аспирант кафедры психологии и философии; ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет; e-mail: pif1997@mail.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna - Doctor of philosophy, professor, vice-rector for personnel development, head of the department of psychology and philosophy; Tver State Technical University; e-mail: pif1997@mail.ru

KOMAROV Georgy Vladimirovich - graduate student of the department of psychology and philosophy; Tver State Technical University; e-mail: pif1997@mail.ru